

в двух других женщин напротив нее, и ей будет известно, что у директора тюрьмы в распоряжении имеются только пятеро мужчин для проведения эксперимента: три белых и два черных. При таких ограничениях победительницей станет женщина, которая первой установит цвет кожи трахающего ее мужчины, оттолкнет его и покинет комнату. Далее по возрастанию сложности следуют три возможных исхода:

10

- В первом случае женщин трахают двое черных мужчин и один белый. Поскольку женщина, которую трахает белый, знает, что в игре участвуют только два черных, она незамедлительно встает и выходит из комнаты.
- Во втором случае проникновением занимаются один черный мужчина и два белых. Соответственно, две женщины, которых берут сзади белые, видят одного белого и одного черного, а женщина, которую трахает черный, видит двух белых мужчин, но раз в игре участвуют трое белых, она не может сразу же встать. Единственная возможность стать победительницей здесь представится в том случае,

если одна из двух женщин, которых трахает белый, рассуждает так: «Я вижу одного белого и одного черного мужчину, поэтому трахающий меня парень может быть как белым, так и черным. Но если он черный, то женщина напротив, в которую входит белый, увидела бы двух черных и тотчас определила бы цвет кожи своего мужчины, после чего встала бы и ушла, а раз она этого не сделала, стало быть, меня трахает белый».

11

- В третьем случае каждую из трех женщин трахает белый мужчина, и поэтому все они видят двух других белых мужчин. И любая из них может рассуждать в том же самом ключе, что и победительница в предыдущем случае: «Я вижу двух белых, а следовательно, меня может трахать как белый, так и черный. Но если он черный, то каждая соперница могла бы рассуждать так, как победительница во втором случае: „Я вижу черного и белого. Значит, если в меня входит черный, женщина, которую трахает белый, увидела бы двух черных мужчин, после чего установила бы цвет кожи своего мужчины и ушла, а раз она этого не сделала, меня

* * *

14

Функцию повторения лучше всего демонстрирует старый анекдот времен социализма — о югославском политике, который отправился в Германию на поезде и спрашивает у своего проводника: «Какой мы сейчас проехали город?» Тот отвечает: «Баден-Баден». Политик парирует: «Я не идиот — не нужно повторять дважды!»

* * *

Чванливый глупец идет в дорогой ресторан. Официант спрашивает его: «*Hors d'oeuvre?*» — на что глупец отвечает: «Нет, я не безработный; напротив, я зарабатываю достаточно, чтобы позволить себе здесь отужинать!» Официант объясняет, что имел в виду закуску, и предлагает ему сырокопченую ветчину: «*Du jambon cru?*» Глупец отвечает: «Не думаю, что в последний раз ел здесь ветчину. Но ладно, несите ее, да побыстрее, прошу вас!» Официант его уверяет: «*J'ai hâte de vous servir!*» — а глупец ему говорит: «Зачем вам обслуживать меня с ненавистью (*hate*)? Я дам вам хорошие чаевые!» И так далее, пока до него не доходит, что его знание французского довольно ограничено. Дабы восстановить свою репутацию и доказать, что он человек культурный, уходя поздно вечером, глупец решает пожелать официанту доброй ночи не по-французски — «*Bonne nuit!*» — вдруг что-то опять пойдет не так, а на латыни: «*Nota bene!*»

Разве большинство бесед на философские темы не проходят таким же образом — в особенности когда философ подвергает критике другого философа? Разве аристотелевская критика Платона не представляет собой череду «*Nota bene!*», не говоря уже о марксовской критике Гегеля и т. д., и т. п.?

* * *

Можно было бы представить по-настоящему непристойную разновидность шутки про «аристократов», которая с легкостью превзойдет всю вульгарность членов семьи, которые блют, гадят, прелюбодействуют и унижают друг друга всеми возможными способами: когда их просят выступить, они дают менеджеру краткий мастер-класс по гегельянской мысли, обсуждая истинный смысл негативности, снятия, абсолютного знания и т. п., а когда удивленный менеджер спрашивает их, как называется это их странное шоу, они с воодушевлением отвечают ему: «Аристократы!» Действительно, если перефразировать Брехтово «Что такое ограбление банка по сравнению с основанием банка?»: что такое тревожный шок при виде членов семьи, срущих друг другу в рот, по сравнению с шоком от подлинного диалектического переворачивания? Так что, судя по всему, стоит поменять название шутки — семья приходит к менеджеру ночного клуба,